БЭЛА КОНСТАНТИНОВНА МЕДОЕВА

Национальный исследовательский университет Высшая школа
экономики, факультет права
109028, Российская Федерация, Москва, Б. Трехсвятительский пер., д. 3
E-mail: medoeva_bk@mail.ru
SPIN-код: 1825-8249

DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-6-medoeva

СООТНОШЕНИЕ ПРОЦЕДУР ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И ЭКСПЕРТИЗ В РОССИЙСКОМ НОРМОТВОРЧЕСТВЕ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о соотношении процедур оценки регулирующего воздействия с различными видами экспертиз в нормотворчестве. Обосновывается, что оценка регулирующего воздействия является по своей сущности особым видом экспертизы. Выявлены базовые критерии для сравнения оценки регулирующего воздействия с иными видами экспертиз. Проанализированы основные сходства и различия оценки регулирующего воздействия с антикоррупционной, правовой, лингвистической, общественной, экологической экспертизами, а также с оценкой воздействия на конкуренцию и финансово-экономическим обоснованием проектов нормативных правовых актов. Рассмотрена взаимосвязь оценки регулирующего воздействия с институтом правового мониторинга и приведены аргументы, согласно которым не только оценку регулирующего воздействия следует отнести к инструментам правового мониторинга, но и оценку фактического воздействия. Подчеркивается, что публичные обсуждения являются специфическим признаком оценки регулирующего воздействия, и это связано в целом с реформами в технологиях государственного управления, внедрением оценочных технологий и с тенденциями привлечения общественности к обсуждению законопроектов. Обосновывается специфика оценки регулирующего воздействия с точки зрения целей ее проведения, которая определяет ее функциональное назначение, предмет и объект.

Ключевые слова: оценка регулирующего воздействия, правовая экспертиза, публичные обсуждения, классификация, краудсорсинг

BELA K. MEDOEVA

National Research University Higher School of Economics,
Department of Law
109028, Russian Federation, Moscow, B. Trekhsvyatitsky pereulok, 3
E-mail: medoeva_bk@mail.ru
SPIN code: 1825-8249

**THE CORRELATION BETWEEN REGULATORY IMPACT
ASSESSMENT PROCEDURES AND EXPERTISE
IN THE NATIONAL RULE-MAKING**

Abstract. The paper deals with the question of the correlation of regulatory impact assessment with other types of expertise in rule-making. It is proved that the regulatory impact assessment is essentially an special type of expertise, and the basic criteria for comparing regulatory impact assessment with other types of expertise are identified. The main regulatory impact assessment similarities and differences with anti-corruption, legal, linguistic, public, environmental expertise, as well as with the assessment of the impact on competition and financial and economic justification of legal acts projects are analyzed. The paper considers the relationship between regulatory impact assessment and legal monitoring institute and provides arguments that not only regulatory impact assessment should be considered as legal monitoring tools, but also actual impact assessment. It is emphasized that public discussions is a specific feature of regulatory impact assessment, and this is generally associated with reforms in public administration technologies, the introduction of evaluation technologies, and with the trends of involving the public in the discussion of draft laws. The specifics of regulatory impact assessment in context of the purpose of its implementation, which determines its functional purpose, and its object are proved.

Keywords: regulatory impact assessment, legal expertise, public discussions, classification, crowdsourcing

Сущность какой-либо категории или явления лучше раскрывается и исследуется прежде всего путем сравнения с другими смежными явлениями. С помощью метода сравнительного анализа попытаемся раскрыть сущность процедуры оценки регулирующего воздействия (далее — ОРВ) в нормотворчестве, сравнивая ее процедуры с другими видами экспертиз нормативных правовых актов, а также с другими процедурами в рамках оценки воздействия на регуляторную среду. Наряду со сравнением, необходимо использовать и такой тесно связанный с ним методологический прием, как классификация, а также определить, по каким признакам ОРВ классифицируют и относят к разновидности экспертиз. Тем самым в рамках настоящей статьи ме-

тод сравнения направлен на установление сходства и различия предметов и явлений, а классификация — на распределение информации в ходе сравнительного исследования.

В научной литературе представлены развернутые определения понятия «экспертиза» применительно к конкретным сферам и конкретным видам экспертиз. Однако некоторые авторы пытаются в общем виде теоретизировать различные подходы и формулировать универсальные признаки экспертизы. Можно отметить в числе обобщающих признаков такие, как применение специальных знаний и навыков при исследовании; статус эксперта; получение новой информации как результат экспертизы; оформление результатов экспертизы в виде заключения¹.

С точки зрения сущности правовых экспертиз данное понятие в юридической науке теоретически недостаточно разработано. Недостаточно разработана и классификация экспертиз нормативных актов и их проектов как на законодательном уровне, так и на доктринальном уровнях. Такая классификация могла бы учитывать в качестве критериев объект и предмет, методы и принципы, субъекты экспертиз, нормативно-правовое регулирование экспертиз, формы участия граждан в осуществлении экспертиз и их финансовое обеспечение. Актуальным является и обоснование роли и места процедур ОРВ в осуществлении правового мониторинга и их соотношение с различными видами экспертиз в практике нормотворческой деятельности.

Среди ученых существует мнение, что институт правовой экспертизы законопроектов в широком понимании еще не сложился как институт права². Действительно, такие факторы, как отсутствие единого федерального закона об экспертизе нормативных правовых актов, а также отсутствие единых подходов к проведению экспертиз свидетельствуют об этом. Очевидной пока является лишь обязательность проведения тех либо иных экспертиз в процессе нормотворчества. При формировании институтов зачастую используется термин «институциональное проектирование», который подразумевает такое формирование института, которое бы полностью обеспечивало должным образом его создание и функционирование, а также взаимодействие с другими институтами. В целом появляется множество соци-

¹ Подробнее см.: Теория и практика регуляторной политики в России / Под ред. А.Б. Дидикина. М., 2020.

² См.: Минх Г.В., Кабышев С.В. Проблемы совершенствования экспертизы нормативных правовых актов в Российской Федерации на основе опыта Канады // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 9. С. 74–79.

альных проблем и вызовов в обществе, ответом на которые можно считать увеличение в последнее время видов экспертиз нормативных правовых актов, сложившихся на практике в последние годы.

Оценка регулирующего воздействия как процедура, процесс и механизм не сводится к простому применению какого-либо конкретного аналитического метода оценки последствий принятия нормы³. Это своего рода система механизмов для рационализации выработки решений органами государственной власти. Мнение же бизнеса здесь используется как аргумент в оценивании⁴. ОРВ является аналогом социально-экономической экспертизы проекта правового акта, что требует обоснования ввиду новизны использования оценочных технологий в российском нормотворчестве.

С точки зрения нормативного регулирования в 2016 г. вместо экспертизы действующих нормативных правовых актов появился институт оценки фактического воздействия. Оценка фактического воздействия является единственным видом экспертизы, для которого законодательно установлена связь с ОРВ. Подпункт «а» п. 2 *Правил проведения оценки фактического воздействия нормативных правовых актов* гласит, что процедура проводится «в отношении нормативных правовых актов, при разработке проектов которых проводилась оценка регулирующего воздействия»⁵. В данном случае произошло расширение предмета и объекта экспертизы. Если ранее экспертизе подвергались нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, то в настоящее время через процедуру проходят также и правовые акты Правительства РФ наряду с отдельными федеральными законами. Кроме того, ранее экспертиза проводилась в отношении правовых актов в сфере предпринимательской и инвестиционной деятельности, в то время как оценка фактического воздействия охватывает действующие правовые акты в отношении предпринимательской и иной экономической деятельности. Существует и некоторая взаимосвязь между оценкой фактического воздействия и антикоррупционной экспертизой, так

³ См.: *Иванова М.В.* Модели и методы оценки регулирующего воздействия в государственном управлении России и зарубежных стран. СПб., 2018.

⁴ См.: *Меньшикова Г.А., Миронова А.А., Пруель Н.А.* Социальные технологии в решении проблем современного общества // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12 «Социология». 2016. Вып. 3. С. 101–117.

⁵ См.: постановление Правительства РФ от 30 января 2015 г. № 83 «О проведении оценки фактического воздействия нормативных правовых актов, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 6. Ст. 965.

как обе процедуры могут проводиться в отношении вступивших в силу и действующих нормативных правовых актов.

Следует отметить, что среди ученых обосновывается позиция о признании оценки регулирующего воздействия одним из инструментов правового мониторинга. Так, Ю.Г. Арзамасов отмечает, что при проведении ОРВ выбирается оптимальная модель правового регулирования, а правовое моделирование, в свою очередь, тесно связано с правовым прогнозированием и мониторингом⁶. Если рассматривать правовой мониторинг в широком смысле, то можно согласиться с данной позицией. В целом правовой мониторинг было бы нецелесообразно рассматривать только в качестве самостоятельного института. Тем самым мероприятия, осуществляемые в его рамках, должны в той или иной форме соотноситься с другими видами экспертной деятельности.

Если рассматривать виды мониторинга, то можно констатировать следующее. Мониторинг в зависимости от этапа проведения многими авторами классифицируется на предпроектный и мониторинг правоприменения. Предпроектный мониторинг проводится на стадии установления потребностей в правовом регулировании⁷, до разработки проекта нормативного правового акта. В то же время оценка регулирующего воздействия проводится двумя способами: когда имеется концепция нормативного правового акта и публичные обсуждения проводятся в целях определения целесообразности принятия актов («ОРВ на ранней стадии»), либо же обсуждение уже готовых проектов нормативных правовых актов. Здесь можно провести параллель и увидеть сходства в целях проведения между предпроектным мониторингом и ОРВ в случае обсуждения концепции нормативного правового акта. Данный вид оценки можно отнести к инструментарию предпроектного мониторинга. Наряду с этим в отношении уже вступивших в силу законов необходимо закрепить на законодательном уровне положение о проведении оценки фактического воздействия в рамках процедуры мониторинга действующего законодательства, как это сделано для антикоррупционной экспертизы. Напомним, что последняя проводится как в отношении законопроектов в рамках правовой экспертизы, так и в отношении действующих законов в рамках мониторинга. Оценка фактического воздействия по своей сущности является инструментом мониторинга правоприменения, так как целью ее проведения является

⁶ См.: Арзамасов Ю.Г. Оценка регулирующего воздействия: понятие, функции, проблемы институализации // Право и образование. 2013. № 11. С. 5–6.

⁷ Подробнее см.: Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество: научно-практическое пособие. М., 2020.

анализ степени достижения ожидаемых результатов и прогнозов, использованных при принятии нормативного правового акта.

Если использовать указанные выше критерии, то можно утверждать, что при сравнении экспертиз одним из главных критериев является цель их проведения, так как она определяет функциональное значение каждой экспертизы. Для оценки регулирующего воздействия и оценки фактического воздействия определены следующие цели:

- выявление и исключение положений, вводящих избыточные издержки для субъектов предпринимательской, инвестиционной и иной экономической деятельности;
- устранение положений, вводящих необоснованные расходы бюджетной системы РФ;
- предсказание социально-экономических и экологических последствий при реализации нормативного правового акта.

Соответственно, для экологической экспертизы целью является определение и оценка в проектах правовых актов положений, которые могут оказать негативное воздействие на окружающую среду. Для антикоррупционной экспертизы — это выявление коррупциогенных факторов, для лингвистической экспертизы — выявление грамматических, стилистических, логических ошибок в текстах законопроектов. При осуществлении правовой экспертизы происходит выявление нарушений правил юридической техники, а также нарушений содержательной части нормативного документа, т.е. не противоречит ли проект акта положениям вышестоящих по юридической силе законов. Исходя из целей можно определить предмет и объект каждой из экспертиз: предметом будут являться нормативные правовые акты или их проекты в соответствующих сферах, а объектом — отношения по выявлению этих недостатков и негативных факторов.

Тем не менее если рассматривать оценку регулирующего воздействия в системе иных видов экспертиз, то наблюдается некоторая сопряженность и частичное дублирование предметов и задач данных экспертиз как между собой, так и с ОРВ, что на практике стало сложившейся тенденцией. При этом для каждого вида экспертизы существуют собственные базовые критерии анализа и оценки законопроектов. Например, для лингвистической экспертизы существует три подобных базовых критерия: грамотность, соответствие стилю и логичность изложения⁸. При этом при проведении лингвистической экс-

⁸ См.: Батюшкина М.В. О лингвистической экспертизе законопроектов // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 24–32.

пертизы особенности законодательной техники рассматриваются в качестве стилистических, а при проведении правовой экспертизы язык закона рассматривается в качестве части юридической техники. Эксперт-лингвист должен анализировать и оценивать текст нормативного правового акта как в лингвистическом, так и в юридическом аспектах. Правовую экспертизу подразделяют на несколько групп, и лингвисты изучают юридико-языковые ошибки, погрешности стиля и языка норм права. В свою очередь, юридико-лингвистическая неопределенность является коррупциогенным фактором и тем самым является частью предмета также и антикоррупционной экспертизы. Коррупциогенные факторы делят на несколько категорий, среди которых употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера, т.е. юридико-лингвистическая неопределенность относится к числу коррупциогенных факторов, содержащих неопределенные, трудновыполнимые или обременительные требования к гражданам и организациям⁹. Однако и при проведении публичных обсуждений в рамках оценки регулирующего воздействия возможно оценить проект нормативного правового акта с точки зрения коррупционных рисков для граждан и юридических лиц, обнаружить латентные для нормотворческого органа коррупционные риски¹⁰. Необходимость учета в сводном отчете по итогам публичных консультаций результатов независимой антикоррупционной экспертизы, а также учета информации об ОРВ в заключениях об антикоррупционной экспертизе показывает, что происходит частичное дублирование целей и задач различных видов экспертиз.

Тем не менее ОРВ отличается от иных видов экспертиз в нормотворчестве временем (этапом) проведения. Так, ОРВ может подвергаться как проект нормативного акта, так и концепция акта при проведении экспертизы на «ранней стадии». Такие же виды экспертиз, как лингвистическая, антикоррупционная, правовая, проводятся в отношении готовых текстов законопроектов либо действующих законов. Но здесь стоит упомянуть об оценке воздействия проектов на окружающую среду, которая также проводится в отношении концепций при экологическом проектировании. Непосредственно же экологическая

⁹ См.: *Москалькова Т.Н., Черников В.В.* Указ. соч.

¹⁰ См.: *Соловьев П.В.* Публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов как средство снижения коррупционных рисков // Конституционно-правовые основы противодействия коррупции как важнейшее условие обеспечения устойчивого социально-экономического равновесия: Сб. материалов круглого стола. Минск, 2017. С. 138–143.

экспертиза проводится в отношении готовых текстов проектной документации. Кроме того, следует отметить, что экологическая экспертиза и оценка воздействия на окружающую среду регулируются одним и тем же Федеральным законом «Об охране окружающей среды». Это означает, что обе эти экспертизы являются экологическими экспертизами в широком смысле и ориентированы на применение оценочных технологий.

С точки зрения форм участия граждан в различных видах экспертиз понятие «публичных обсуждений» присуще только ОРВ, однако и в проведении других видов экспертиз могут участвовать граждане и институты гражданского общества в той или иной форме. Например, экологическая экспертиза бывает двух видов: государственная и общественная. Общественные организации могут участвовать в качестве наблюдателей через своих представителей в заседаниях экспертных комиссий государственной экологической экспертизы и участвовать в проводимом ими обсуждении заключений общественной экологической экспертизы. В случае с независимой антикоррупционной экспертизой необходим статус независимого эксперта и аккредитация для граждан. Но здесь важно подчеркнуть, что наблюдается четкое деление на подвиды в рамках этих экспертиз, т.е. государственные и независимые. И в данном случае важным будет являться то, что итоговые заключения по результатам таких независимых экспертиз не будут иметь обязательной силы, хотя они и обязательны к рассмотрению. В случае же с публичными обсуждениями при проведении ОРВ фактически любое заинтересованное лицо может высказывать свою позицию при проведении активных обсуждений, которую затем должны рассмотреть органы публичной власти по результатам сводного отчета. При этом такое участие граждан проводится в рамках единой процедуры экспертизы, что позволяет считать публичные обсуждения специфическим признаком ОРВ.

В целом в системе государственного управления в последние годы происходят реформы, так как для выражения интересов различных сегментов социума становится недостаточным традиционных институтов представительной власти¹¹, и государство все больше прибегает к технологиям обратной связи с институтами гражданского общества и их участия в обсуждении и принятии решений. В целом подобные

¹¹ См.: *Фельдман М.А.* Повышение эффективности взаимодействия органов исполнительной власти и институтов гражданского общества в регионе: институциональные аспекты // Социум и власть. 2016. № 4 (60). С. 37–42.

технологии именуются New Public Management, кроме того, их именуют технологиями краудсорсинга. Возвращаясь к вопросу о классификациях, необходимо задаться вопросом: является ли процедура ОРВ экспертизой, если она осуществляется с учетом мнений как профессиональных экспертов, так и простых граждан, т.е. не только с учетом мнений лиц, обладающих специальными знаниями? Следовательно, в данном случае может выпасть и такой признак, присущий всем экспертизам, как применение специальных познаний в форме исследования к определенному объекту и предмету. Тем самым необходимо теоретическое осмысление не только общих признаков экспертиз, но и включения в эти признаки элементов процедур краудсорсинга ввиду специфики объекта таких экспертиз.

На этом основании можно утверждать, что ОРВ содержит комплекс специфических принципов, которые не присущи иным видам экспертиз. Среди них транспарентность процедур, сбалансированность интересов сторон, публичность принятия решений.

С точки зрения методики проведения ОРВ объединяет количественные и качественные методы. В этом смысле интересен вопрос о перспективах применения технологий искусственного интеллекта и машинного обучения в практике нормотворчества. Это позволило бы сконцентрировать внимание экспертов на качественных методах и повысить уровень их применения в экспертной деятельности, а также обеспечить точность измерения последствий принимаемых мер и прогнозирования при использовании количественных методов. В целом целесообразно применять подобные технологии не только на этапе анализа концепций правовых актов, подлежащих ОРВ, но и в отношении законопроектов.

Оценка воздействия на конкуренцию по своей сущности является частью процедур оценки регулирующего воздействия. Она входит в систему оценки программ и политик с точки зрения стандартов ОЭСР, и совершенствованию методик ее проведения уделяется большое внимание в экономически развитых странах мира. Однако несмотря на то, что оценка воздействия проектов на конкуренцию является подвидом ОРВ и методики их проведения в большинстве своем совпадают, все же можно выявить их различия. Существенным отличием является то, что оценка воздействия проектов на конкуренцию предполагает оценку результатов и эффектов при условно изменяющихся параметрах экономической среды, а ОРВ чаще всего использует анализ издержек и выгод, который условно предполагает сохранение экономической среды стабильной во времени. Предполагается,

что такие критерии, как, например, уровень конкуренции, степень государственного вмешательства, считаются неизменными. В *Инструментарии для оценки воздействия на конкуренцию*, разработанном Советом ОЭСР, приведен «контрольный список вопросов по воздействию на конкуренцию», которые показывают, в каких ситуациях предлагаемые законодательные меры и нормативные акты могут потенциально нанести ущерб конкуренции. Они являются начальным и базовым этапом для проверки влияния нормативного правового акта на состояние конкуренции. Данные критерии делятся на несколько категорий в отношении нормативных правовых актов:

- А) ограничивает количество или круг поставщиков;
- В) ограничивает способность поставщиков вести конкуренцию;
- С) снижает заинтересованность поставщиков в энергичной конкуренции;
- Д) ограничивает выбор потребителей и доступную для них информацию.

Внутри этих категорий даются перечни уточняющих вопросов¹².

Финансово-экономическое обоснование — форма оценки воздействия, в основном используемая для определения изменений чистых денежных потоков в результате принятия тех или иных правовых актов и мер государственного регулирования, различных корпоративных программ, направленных на изменения в социально-экономической сфере¹³. Можно констатировать, что эта технология имеет узкий и ограниченный характер по сравнению с ОРВ. Например, при ее осуществлении не используется метод издержек-выгод (cost-benefit analysis), который доказал свою эффективность при проведении экспертиз экономического характера. Финансово-экономическое обоснование ограничивается только методом оценки и анализа затрат, по сути, это методология эффективности издержек (cost-effectiveness analysis), которая демонстрирует свою ограниченность также и при проведении ОРВ. Тем самым прогнозирование позитивных эффектов не входит в цели проведения такого обоснования. Акцент делается на определении материальных и финансовых эффектов. Как результат, в расчет не берутся экономические эффекты, не связанные

¹² Инструментарий для оценки воздействия на конкуренцию // Портал Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). URL: www.oecd.org/competition/toolkit (дата обращения: 15.01.2021).

¹³ См.: Калинин А.М., Дупан А.С. Финансово-экономические обоснования законопроектов: текущее положение и варианты совершенствования // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 3. С. 121–132.

с материальными затратами. При проведении финансово-экономического обоснования также не проводятся активные публичные обсуждения проектов. Обоснованным представляется предложение об интеграции финансово-экономического обоснования в единую оценку воздействия¹⁴, что предлагается некоторыми исследователями.

Ученые классифицируют экспертизы по разным основаниям. Например, Н.С. Титов разделяет все экспертизы законопроектов на две большие группы:

- социально-правовые экспертизы;
- юридико-технические правовые экспертизы¹⁵.

В первую группу он включает такие виды экспертиз, как антикоррупционная, правовая, экологическая, этическая, психологическая, криминологическая, гендерная, экономическая. Во вторую группу, соответственно, включаются такие виды, как экспертиза на предмет соответствия нормативного правового акта системе законодательства, экспертиза на соответствие нормативного правового акта юридической технике и герменевтическая экспертиза. Соответственно, ОРВ и ОФВ по данному варианту классификации необходимо отнести к первой группе социально-правовых экспертиз.

Кроме того, существует мнение о необходимости разграничения государственной, общественной и научной экспертизы законопроектов¹⁶. В этом смысле оценка регулирующего воздействия по своей сути относится частично к каждой из указанных экспертиз.

Классификация экспертиз в нормотворчестве может базироваться на основе критерия формы участия граждан в проведении экспертизы. Публичные обсуждения — специфический признак ОРВ, но также допустимо участие общественности и в иных формах. Так, можно выделить такие виды экспертиз:

- предполагающие непосредственные активные публичные обсуждения с участием любых заинтересованных лиц и объединений граждан (оценка регулирующего воздействия и оценка фактического воздействия);

¹⁴ См.: Голодникова А.Е., Ефремов А.А., Соболев Д.В., Цыганков Д.Б., Шклярчук М.С. Регуляторная политика в России: основные тенденции и архитектура будущего, М., 2018.

¹⁵ См.: Титов Н.С. Экспертиза проектов нормативных правовых актов: опыт, виды и стратегические перспективы // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 747–753.

¹⁶ См.: Юлгина Е.И. Антикоррупционная, правовая, криминологическая экспертиза нормативных правовых актов (сравнительный анализ) // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 13. С. 197–206.

- предполагающие участие граждан в экспертизе через представителей (общественная экспертиза в рамках общественных палат);
- предполагающие участие граждан либо их объединений с какими-либо условиями (аккредитация при независимой антикоррупционной экспертизе);
- исключаяющие участие граждан в любой форме и на любых этапах (государственная антикоррупционная, правовая, экологическая экспертизы и др.).

Подводя итог, следует отметить, что ОРВ, являясь видом экспертизы проектов нормативных правовых актов и их концепций, обладает своим предназначением, особым предметом, задачами, специфическими процедурными элементами, присущими только данному виду экспертизы. Она является разновидностью оценки программ и политик, наряду с оценкой воздействия на окружающую среду и оценкой воздействия проектов на конкуренцию. Необходимо обеспечить тесное взаимодействие экспертов, осуществляющих правовой мониторинг, ОРВ и другие виды экспертиз для повышения качества нормотворчества и эффективности законодательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Арзамасов Ю.Г. Оценка регулирующего воздействия: понятие, функции, проблемы институализации // *Право и образование*. 2013. № 11. С. 4—17.

Батюшкина М.В. О лингвистической экспертизе законопроектов // *Журнал российского права*. 2016. № 4. С. 24—32.

Голодникова А.Е., Ефремов А.А., Соболев Д.В., Цыганков Д.Б., Шклярчук М.С. Регуляторная политика в России: основные тенденции и архитектура будущего М.: ЦСР, 2018.

Иванова М.В. Модели и методы оценки регулирующего воздействия в государственном управлении России и зарубежных стран. СПб.: Изд. СПбГЭУ, 2018.

Калинин А.М., Дупан А.С. Финансово-экономические обоснования законопроектов: текущее положение и варианты совершенствования // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2016. № 3. С. 121—132.

Меньшикова Г.А., Миронова А.А., Пруель Н.А. Социальные технологии в решении проблем современного общества // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Сер. 12. Социология. 2016. Вып. 3. С. 101—117.

Минх Г.В., Кабышев С.В. Проблемы совершенствования экспертизы нормативных правовых актов в Российской Федерации на основе опыта Канады // *Вестник Московского университета МВД России*. 2011. № 9. С. 74—79.

Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2020.

Соловьев П.В. Публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов как средство снижения коррупционных рисков // Конституционно-правовые основы противодействия коррупции как важнейшее условие обеспечения устойчивого социально-экономического равновесия: Сб. материалов круглого стола. Минск: БГУ, 2017. С. 138–143.

Теория и практика регуляторной политики в России / Под ред. А.Б. Дидикина. М.: Проспект, 2020.

Титов Н.С. Экспертиза проектов нормативных правовых актов: опыт, виды и стратегические перспективы // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 747–753.

Юлегина Е.И. Антикоррупционная, правовая, криминологическая экспертиза нормативных правовых актов (сравнительный анализ) // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 13. С. 197–206.

Фельдман М.А. Повышение эффективности взаимодействия органов исполнительной власти и институтов гражданского общества в регионе: институциональные аспекты // Социум и власть. 2016. № 4 (60). С. 37–42.

REFERENCES

Arzamasov Yu.G. (2013) Otsenka reguliruushogo vozdeistviya: ponyatie, funktsii, problemi institucionalizatsii [Assessment of the regulatory impact: the concept of the concept, functions, problems of institutionalization] // Pravo i obrazovanie, N. 11. P. 4–17

Minkh G.V., Kabyshev S.V. Problemi (2011) sovershenstvovaniia ekspertisi normativnikh pravovikh aktov v Rossiiskoi Federatsii na osnove opita Kanadi [Problems of improving the examination of normative legal acts in the Russian Federation on the basis of the experience of Canada] // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, No. 9, p.74–79 (in Russ.)

Ivanova M.V. (2018) Modeli i metody otsenki reguliruushogo vozdeistviya v gosudarstvennom upravlenii Rossii i zarubezhnikh stran [Models and methods for assessing the Regulatory impact in Public administration in Russia and Foreign Countries]-St. Petersburg: SPbGEU,— 95 p. (in Russ.)

Menshikova G.A., Mironova A.A., Pruel N.A. (2016) Sotsialnie tekhnologii v reshenii problem sovremennogo obshestva [Social technologies in solving the problems of modern society] // Bulletin of the Saint Petersburg University Ser. 12. Issue 3 Sociology. P. 101–117 (in Russ.)

Moskalkova T.N. Chernikov V.V. (2020) Normotvorchestvo: nauchno-prakticheskoe posobie [Rulemaking: scientific and practical manual] — 2nd ed., supplement. and ispr. — Moscow: Prospekt,— 448 p. (in Russ.)

Batushkina M.V. (2016) Lingvisticheskaya ekspertisa zakonoproektov [Linguistic examination of draft laws] // Journal of Russian law No. 4, p. 24–32 (in Russ.)

Solovyov P.V. (2017) Publichnie obsuzhdeniya projektov normativnikh pravovikh aktov kak sredstvo snizheniya korruptsionnikh riskov [Public discussion of draft normative legal acts as a means of reducing corruption risks] P. 138–143 (in Russ.)

Feldman M.A. (2016) Povishenie effektivnosti vzaimodeistviia organov ispolnitelnoi vlasti i institutov grazhdanskogo obshestva v regione: institutsionalnie aspekti [Improving

the efficiency of interaction between executive authorities and civil society institutions in the region: institutional aspects], *Society and Power* № 4 (60), p. 37–42 (in Russ.)

Kalinin A.M., Dupan A.S. (2016) *Finansovo-ekonomicheskie ekspertizi zakonoproektov: tekushee polozhenie i puti sovershenstvovaniya* [Financial and economic justifications of draft laws: current situation and options for improvement// Issues of state and municipal administration.] No. 3, p. 121–132 (in Russ.)

Golodnikova A.E., Efremov A.A., Sobol D.V., Tsygankov D.B., Shklyaruk M.S. (2018) *Regulyatornaya politika v Rossii: osnovnie tendentsii I arkhitektura budushego* [Regulatory policy in Russia: Main trends and Architecture of the Future], 198 p. (in Russ.)

Teoriya i praktika regulyatornoi politiki v Rossii (2020) [Theory and Practice of Regulatory Policy in Russia], edited A. Didikin, Moscow, Prospekt

Titov N.S. (2015) *Ekspertisa projektov normativnykh pravovykh aktov: opit, vidi i strategicheskie perspektivi* [Expertise of draft normative legal acts: experience, types and strategic prospects], *Yuridicheskaya tekhnika*. No. 9, p. 747–753 (in Russ.)

Yulegina E.I. (2014) *Antikorrupsionnaya, pravovaya, kriminologicheskaya ekspertisa normativnykh pravovykh aktov (sravnitel'nyy analiz)* [Anti-corruption, legal, criminological expertise of normative legal acts (comparative analysis)] // *Actual problems of economics and law*. No. 13. P. 197–206 (in Russ.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Медоева Бэла Константиновна — аспирант факультета права НИУ Высшая школа экономики.

AUTHOR'S INFO:

Medoeva Bela K. — PhD student, Department of Law, Higher School of Economics

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Медоева Б.К. Соотношение процедур оценки регулирующего воздействия и экспертиз в российском нормотворчестве // *Труды Института государства и права РАН* / *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*. 2020. Т. 15. № 6. С. 223–236. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-6-medoeva

FOR CITATION:

Medoeva, B.K. (2020). The correlation between regulatory impact assessment procedures and expertise in national the rule-making // *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* / *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 15 (6), pp. 223–236. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-6-medoeva